

Гнездящиеся птицы Приморского края: бурая оляпка *Cinclus pallasi*

В.П.Шохрин, И.М.Тиунов, Ю.Н.Глущенко,
Д.В.Коробов, Д.А.Беляев

Валерий Павлинович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Дмитрий Анатольевич Беляев. Приморский государственный аграрно-технологический университет, Уссурийск, Приморский край, Россия. Объединённая дирекция государственного природного биосферного заповедника «Кедровая падь» и национального парка «Земля леопарда» им. Н.Н.Воронцова, Владивосток, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 13 августа 2024

Статус. Бурая оляпка *Cinclus pallasi* Temminck, 1820 является немногочисленным, а местами вполне обычным гнездящимся и зимующим видом Приморского края, где она представлена подвидом *C. p. pallasi* Temminck, 1820 (рис. 1).

Распространение и численность. Это характерные и обычные гнездящиеся птицы горных рек и ручьёв на всей территории края (Воробьёв 1954). В заповеднике «Кедровая Падь» бурые оляпки обычны, встречаются в течение круглого года, гнездятся по горным ключам и рекам на высотах 100-400 м над уровнем моря. Зимой их численность несколько возрастает (Назаренко 1971). По данным Е.Н.Панова (1973), оляпок здесь регистрировали в среднем течении реки Кедровая, в верховьях рек Нарва (Сидими) и Пойма (Адими), а также на крупном ключе в верхнем поясе горы Высотная (около 800 м н.у.м.). В среднем течении реки Кедровая на протяжении 9 км гнездилась одна пара, тогда как зимой численность увеличивалась и на этом участке обитали до 7 птиц (Панов 1973).

В окрестностях Владивостока бурых оляпок добывали зимой в пригороде, на Седанке: 10 января 1911, 30 января 1912 и 19 февраля 1911 (Черский 1915). Ещё одну птицу отстреляли также в пригороде в октябре 1957 года, а другую наблюдали в начале декабря 1996 года. Предполагали гнездование бурых оляпок в верховьях рек Пионерская и Богатая (Назаров 2004), но данных с этих территорий, подтверждающих это предположение, нет и в настоящее время.

В Уссурийском заповеднике – малочисленный гнездящийся, кочующий и зимующий вид (Нечаев и др. 2003). Оляпок отмечали и вне запо-

ведной территории ниже по течению реки Комаровка до окрестностей села Каймановка (наши данные). В бассейне реки Комиссаровка статус бурой оляпки не выяснен: одну особь наблюдали в окрестностях села Барабаш-Левада 9-10 мая 1983 (Глущенко и др. 1995).

Рис. 1. Бурая оляпка *Cinclus pallasi pallasii*. 1-3 – взрослые птицы; 4 – молодая особь.
1 – заповедник «Кедровая Падь», 4 марта 2009, фото Д.В.Коробова; 2 – Надеждинский район, 3 августа 2024, фото А.В.Вялкова; 3 – Лазовский район, окрестности села Лазо, 29 января 2020;
4 – бассейн реки Киевка, долина реки Лазовка, 11 мая 2019, фото В.П.Шохрина

Бурые оляпки редки в среднем и обычны в верхнем течении реки Большая Уссурка (Иман), причём в средней части реки эти птицы распространены по долинам крупных горных ключей и гнездятся только там, «где ещё в июне в тёплых балках сохраняется слежавшийся снег» (Спангенберг 1965, с. 197).

В бассейне реки Бикин оляпки являются немногочисленными гнездящимися и зимующими птицами (Пукинский 2003; Глущенко и др. 2022). Они встречаются спорадично по облесённым верховьям притоков на склонах водоразделов (Михайлов и др. 1998).

На юго-востоке края бурые оляпки распространены неравномерно. Так, для окрестностей залива Восток они приводятся как редкие зимующие птицы на полынях рек Волчанка, Литовка и других (Нечаев 2014). В Лазовском заповеднике и на сопредельных территориях они обитают

на всех крупных ключах, а также в средних и верхних частях рек с быстрым течением. По данным «Летописи природы», в 1977 году бурых оляпок встречали на реках заповедника со средней плотностью 2 ос./10 км маршрута. В 1981 году в верховьях реки Киевка и по реке Перекатная численность птиц составляла 1 особь на 9.5 км, по реке Лазовка – 1 пара на 3 км, в бассейне реки Просёлочная – 1 ос./3 км, по рекам Полярная Звезда и Прямушка (бассейн реки Чёрная) – 1 ос./2 км. В долине реки Киевка в гнездовой период оляпку встречали только выше села Лазо, где на участке между сёлами Старая Каменка и Лазо её плотность составляла 1 пара на 10 км русла (Шохрин 2017). В настоящее время в бассейне реки Просёлочная гнездятся 5-6 пар с плотностью 1 пара на 2.5-3.0 км. В бассейне реки Лазовка (30 км основного русла и впадающие ключи) обитает более 20 пар бурых оляпок, а по основному руслу численность птиц составляет 1 пара на 3.2-3.6 км. В долине реки Перекатная оляпок встречали с частотой 1 пара на 3.5 км. В верховьях реки Партизанская птиц отмечали примерно каждые 2.5-3.1 км, а на реке Алексеевка – 3.3-3.7 км. В долине реки Милоградовка бурые оляпки более обычны, а в 2017 году их плотность здесь составляла в среднем 1 пара на 2.3 км (Шохрин 2017, 2020; наши данные). В зимний период в долине реки Перекатная (Имбиши) в 1960 году со 2 по 18 марта на маршруте в 7 км учитывали 5-6 оляпок, а 2 марта 1961 здесь отметили 8 птиц (Литвиненко, Шибаев 1971). В феврале 1969 года в долине этой же реки оляпки составляли 1.9% от всех учтённых зимующих птиц (Пугачук 1980). Зимой 1977 года здесь на 12 км маршрута встретили 6 особей, тогда как в 1978 году оляпки составляли 10.8% зимнего населения птиц и распределялись с плотностью 3.5 ос./км, а в 1980 – 1 ос./7.3 км. В нижнем течении реки Лазовка на маршруте в 3.5 км 18 февраля 2003 учили 10 птиц, а 23 января 2005 – 14, 28 января 2019 и 22 февраля 2019 – 7 и 8, 16 января 2020 – 4, 20 января 2021 – 6, 15 января 2024 – 3 особи. На реке Просёлочная на маршруте длиной 5 км 22 марта 2003 отметили 12 оляпок, 17 декабря 2004 – 7, 16 февраля 2015 – 5 и 6 февраля 2020 – 4 особи (Шохрин 2017, 2020; наши данные).

На северо-востоке края бурая оляпка – обычный гнездящийся и зимующий вид горных рек и ручьёв (Елсуков 1999). В 1986 году в дубняках по берегам рек плотность этих птиц составляла 5.7 пар/км² (Елсуков 1990). В Сихотэ-Алинском заповеднике, на реке Серебрянка и её притоке, ключе Серебряный, отметили локальное поселение, где на участке в 3 км в разные годы гнездились 4-6 пар бурых оляпок (Волошина, Мысленков 1985).

Местообитания. По данным К.А.Воробьёва (1954), основные гнездовые стации бурых оляпок лежат в области охотской тайги, состоящей из ели, пихты и каменной берёзы. На юге края оляпки гнездятся в тех местах, где реки или ключи имеют широкое ложе, быстрое и бурное

течение, берега сложены из крупных обломков коренной породы, а в воде много больших валунов (Панов 1973).

По описанию Л.М.Шульпина (1931, с. 1372), «микроклимат мест, (особенно в верховьях рек), где устраивает гнездо *Cinclus p. pallasi*, характеризуется обычно обильной влажностью, значительной прохладой из-за относительно холодной воды, и слабым течением воздуха. Камни, стволы деревьев, скалы обычно влажны на ощупь, часто покрыты каплями и затянуты покровом насыщенных влагой мхов и, местами, мелких папоротников. Вода абсолютно чиста и в верховьях имеет температуру +1...+3°C. Район одной пары вообще довольно широк, и птицы далеко летают от гнезда вверх и вниз по реке».

По нашим данным, на юго-востоке Приморья эти птицы довольно обычны на ключах и небольших реках с быстрым течением уже в зонах долинных широколиственных и хвойно-широколиственных лесов, а водотоков с медленным течением оляпки избегают и появляются на их незамерзающих участках только зимой. В период размножения птицы привязаны к береговым скалам и другим каменным образованиям, на которых устраивают гнёзда. Некоторые биотопы, характерные для летнего обитания бурых оляпок на юге края, показаны на рисунках 2 и 3.

На севере Приморья, в бассейне реки Бикин, в гнездовой период бурые оляпки обитают по горным ручьям с каскадами небольших водопадов в крутых распадках, почти лишённых древесной растительности, и не спускаются в зону темнохвойной тайги с более полноводными лесными речками (Михайлов, Коблик 2013). На восточных склонах Сихотэ-Алиня, на широте Бикина, в долинах рек Бурливая, Каменка, эти птицы гнездятся в каньонах полноводных быстрых рек, рассекающих тайгу, заселяя их от верховий до низовий. Основное значение для них имеет угол уклона и характер водотока, при этом на реках со спокойными течением они не обитают (Глушенко и др. 2022).

Весенний пролёт как таковой отсутствует. Наблюдали только вертикальные перемещения оляпок с нижних участков рек, где они зимовали, к местам размножения в верховьях и по притокам, по мере освобождения этих водотоков от ледяного покрова. В целом взрослые птицы оседлые, а молодые расселяются на ближайшие свободные и подходящие участки рек и ручьёв. По данным Е.Н.Панова (1973), большинство оляпок исчезают с мест зимовки в течение марта и первых чисел апреля, но часть из них остаётся здесь для размножения. Явно кочующих особей встречали на реке Барабашевка (Монгугай) 18 марта 1961, 4 апреля 1962 и 10 апреля 1931 (Панов 1973). В окрестностях Лазовского заповедника откочёвка на места гнездования обычно происходит в конце марта, реже в начале апреля (Белопольский 1950). По нашим данным, на разных реках и их участках этот процесс происходит с первой декады марта, по мере освобождения водной поверхности ото льда.

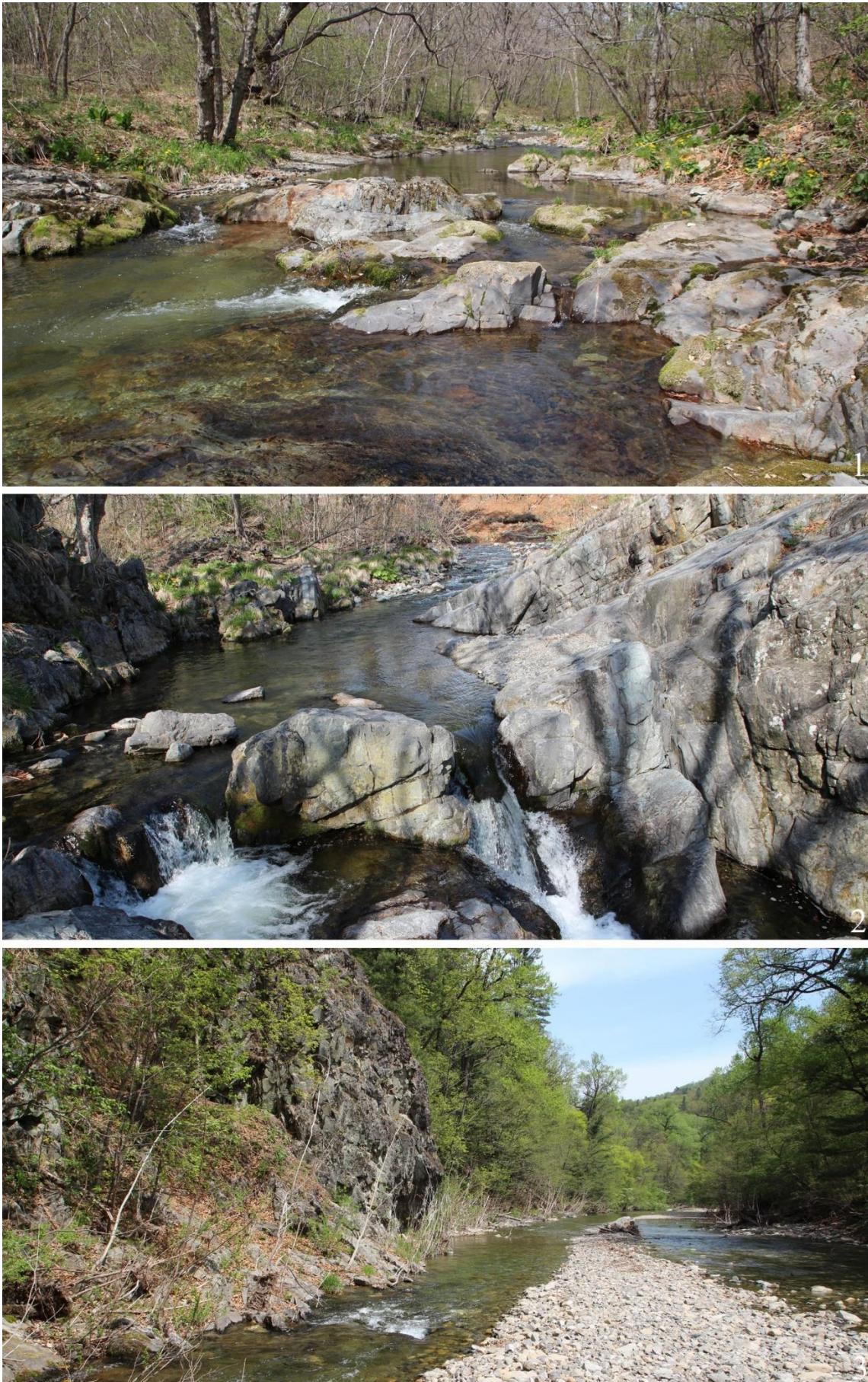

Рис. 2. Типичные местообитания бурых оляпок *Cinclus pallasii* в Лазовском районе.
1 – долина реки Просёлочная, 4 мая 2017; 2 – долина реки Осиновая, 4 мая 2017;
3 – долина река Перекатная, 11 мая 2017. Фото В.П.Шохрина

Рис. 3. Типичные местообитания бурых оляпок *Cinclus pallasi* на Борисовском плато.
1 – 17 мая 2017; 2 – 19 мая 2024; 3 – 25 мая 2024. Фото Д.А.Беляева

Гнездование. Гнездовой период у бурых оляпок растянут со второй декады марта по конец августа (табл. 1) и за это время многие пары размножаются дважды.

Таблица 1. Фенология размножения бурых оляпок *Cinclus pallasii*
на разных участках территории Приморского края
(наши данные за 1982–2024 годы / Шульгин 1931; Литвиненко, Шибаев, 1971;
Панов 1973; Волошина, Мысленков 1976; Пукинский 2003; Шохрин 2017)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
15-31 марта	1/-	-	-	-	-	-	1/-
1-15 апреля	1/1	1/-	2/-	-	-	-	4/1
16-30 апреля	5/2	6/1	11/-	1/-	-/1	-	23/4
1-15 мая	1/1	3/-	11/-	7/1	2/-	1/-	25/2
16-31 мая	1/-	3/-	6/1	1/2	4/-	2/-	17/3
1-15 июня	1/-	-	3/1	1/-	1/1	2/-	8/2
16-30 июня	-	-	2/-	-/1	1/1	1/-	4/2
1-15 июля	-	-	2/-	-/1	-/1	1/3	3/5
16-31 июля	-	-	-/1	-	-/1	-	-/2
1-15 августа	-	-	-	-	-	-/1	-/1
Итого	10/4	13/1	37/3	10/5	8/5	7/4	85/22

Согласно наблюдениям Е.Н.Панова (1973), на юго-западе Приморского края оживление среди зимующих оляпок начинается уже в первых числах марта, при этом 5 марта 1960 наблюдали взаимные демонстрации, а к 20 марта птицы уже держалисьарами. В первых числах апреля оляпки поют, нередко во время полёта, преследуют друг друга и изгоняют с занятых участков посторонних особей своего вида, как это отметили 3 апреля 1961, а занятие гнездового участка зарегистрировали 6 апреля 1960 (Панов 1973).

В Лазовском (Судзухинском) заповеднике первые песни оляпок слышали в разные сроки: в 1960 году – 9 марта, в 1961 – 25 февраля. В течение марта пение фиксировали почти ежедневно. Оляпки пели, сидя на краю полыни, а иногда и прямо в воде (Литвиненко, Шибаев 1971). В 1982 году первую песню зарегистрировали 10 февраля (Шохрин 2017). В 2015-2023 годах на юго-востоке Приморья пение оляпок мы отмечали с 8-17 февраля (Шохрин 2020; наши данные).

По нашим данным, бурые оляпки довольно консервативны и привязаны к своему гнездовому участку. Их численность в гнездовой период на разных реках и их участках может значительно различаться и колебаться по годам. Уменьшение числа пар происходит в основном только из-за гибели птиц. Участки пустуют недолго и занимаются, как правило, уже в конце текущего года или в начале следующего.

Птицы по многу лет используют одно и то же гнездо. Продолжительность наших наблюдений за некоторыми из них составила 3 (2 случая),

4, 5 (2) и 6 (2) лет. В случае разрушения гнезда новая постройка здесь появляется только через 1-3 года. Возможно, что в этот период оляпки не гнездятся или, что более вероятно, где-то делают другое, временное гнездо. Кроме этого, нами отмечен случай, когда первый выводок птицы вывели в одном гнезде, а второй – в другой, вновь построенном. Гнёзда располагались за одной опорой моста, но их выходы были направлены в разные стороны: у одного вверх по течению, у другого – вниз. На следующий год оляпки подновили и снова заняли первое гнездо, но через год история повторилась. То есть иногда птенцов первого и второго выводков птицы выращивают в разных гнёздах.

Разница в сроках начала кладки на нижних и верхних участках одной реки может составлять месяц и более. В низовьях рек, которые быстрее освобождаются от льда, бурые оляпки приступают к гнездованию раньше. Так, в 2019 году в долине реки Лазовка (бассейн реки Киевка) самую раннюю полную кладку в устье мы отметили 4 апреля (насиженность яиц составляла 3-5 дней), а выше по течению, в 15-30 км, первые законченные кладки ($n = 2$) наблюдали только 4 мая. В некоторые годы, как это было в 2024, размножение птиц происходит практически одновременно по всей реке, начинаясь во второй половине апреля.

В случае разорения гнезда (изъятие кладки с разрушением лотка или без такового) при сохранении гнездовой постройки повторная полная кладка появляется в ней же в среднем через 14-16 дней, но иногда оляпки в этом гнезде в текущем году не размножаются. Если же гнездо разрушено, то новое нередко строится в другом месте, часто на довольно значительном расстоянии от предыдущей точки гнездования, но в пределах гнездового участка пары.

Гнездовой участок оляпок составляет отрезок реки длиной 0.4-0.7 км (Волошина, Мысленков 1985). По нашему мнению, размеры гнездового участка обычно больше и занимают от 0.5 до 2.5 км.

Оляпки строят гнездо в марте-апреле. Мы отмечали птиц со строительным материалом в середине марта, в разные даты апреля и в мае. В долине реки Перекатная (бассейн реки Киевка) этот процесс наблюдали 15 апреля 1981 (Шохрин 2017). На юго-западе края почти готовое гнездо отметили 25 апреля 1962. Оно располагалось на высоте около 0.5 м от воды под наклонённой скалой, имело шаровидную форму с боковым входом и было целиком изготовлено из мха, мокрого даже внутри постройки. Гнездо строили обе птицы. Они плавали к торчащим из воды валунам и собирали с них мох. Когда оляпки крепили его к гнезду, из мха ещё текла вода (Панов 1973). Другое гнездо, найденное в заповеднике «Кедровая Падь» 25 июня 1968, размещалось в скальной нише глубиной 0.6 м у небольшого водопада на берегу горного ручья шириной 2 м и в 300 м от основной реки. Гнездо состояло из шарообразного мохового футляра с толщиной стенок 1.5-2 см, внутри которого помещалась

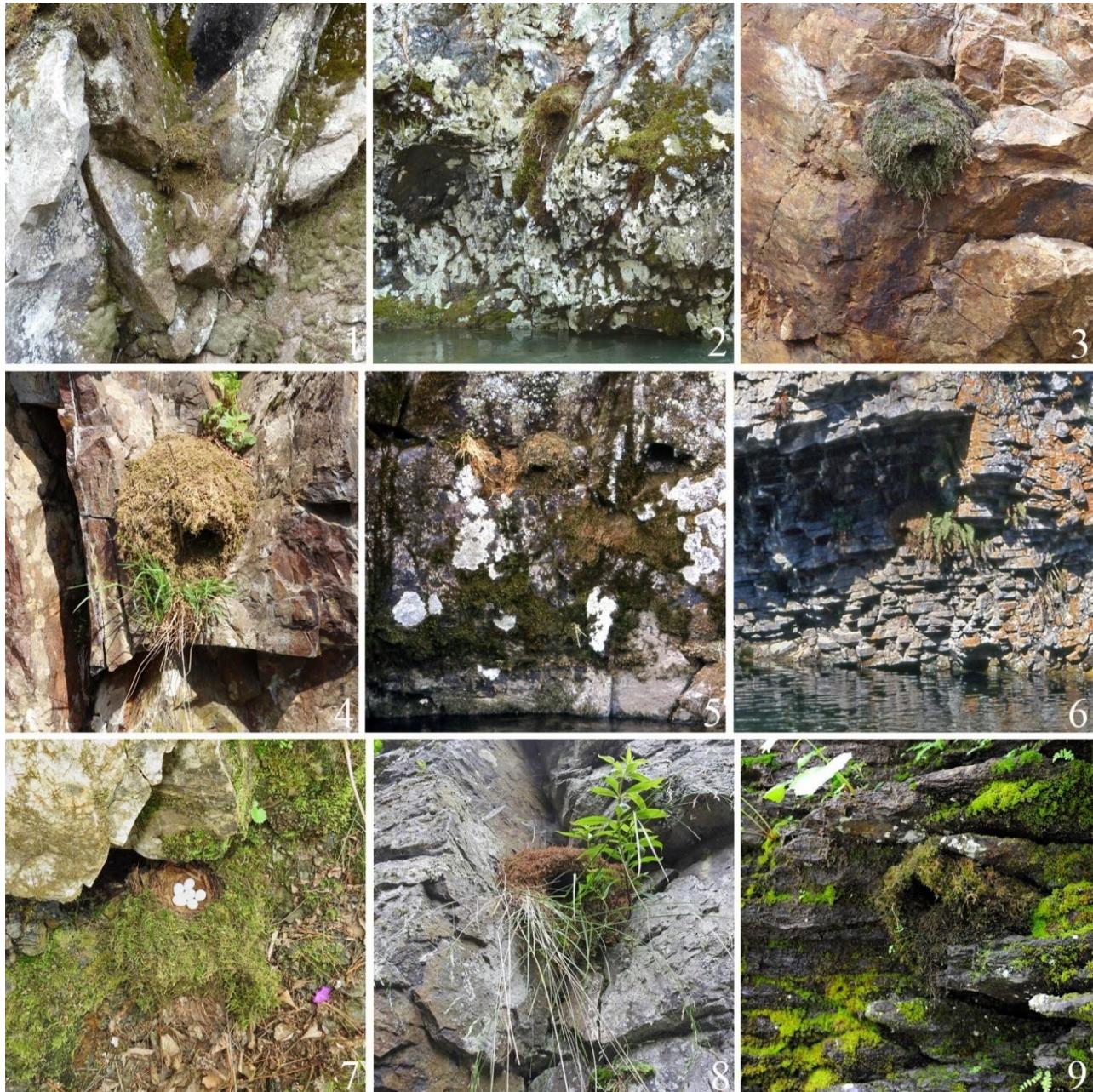

Рис. 4. Примеры расположения гнёзд бурых оляпок *Cinclus pallasii* на скалах.

1 – река Лазовка, 27 апреля 2017; 2 – там же, 29 апреля 2017; 3 – река Просёлочная, 15 мая 2016;

4 – река Осиновая, 4 мая 2017; 5 – река Перекатная, 20 мая 2000; 6 – там же, 21 мая 2002,

фото В.П.Шохрина; 7 – Борисовское плато, река Нежинка, 6 мая 2017, фото Ю.Н.Глущенко
(у гнезда удалена крыша); 8 – Уссурийский городской округ, окрестности села Каменушка, 11 июня 2022,
фото Д.А.Беляева; 9 – заповедник «Кедровая Падь», река Кедровая, 7 июня 2016, фото Д.В.Коробова

плотная чашечка из стебельков трав и дубовых листьев. Овальный лепток размерами 3.5×5.0 см был ориентирован в сторону водопада, который прикрывал гнездо, мокре снаружи и сухое внутри (Пукинский 2003). В бассейне реки Рудная (Тетюхе) в долине реки Горбуша Л.М. Шульгин (1931) нашёл гнездо бурых оляпок 20 июня 1928. Оно находилось на стене пещеры, расположенной на склоне горы в огромной скале в 7-8 м от дна долины, и размещалась в 15-17 м от входа в неё на высоте 3 м. Гнездо имело шарообразную форму с узким входом и крепилось к скале дном, задней и боковой стенками. Наружный слой гнезда состоял

из мха, внутренний – из тонких прутиков, травинок, корешков, переплётённых с сухими листьями. Лоток был выстлан слоем сухих и перегнивших листьев (Шульпин 1931).

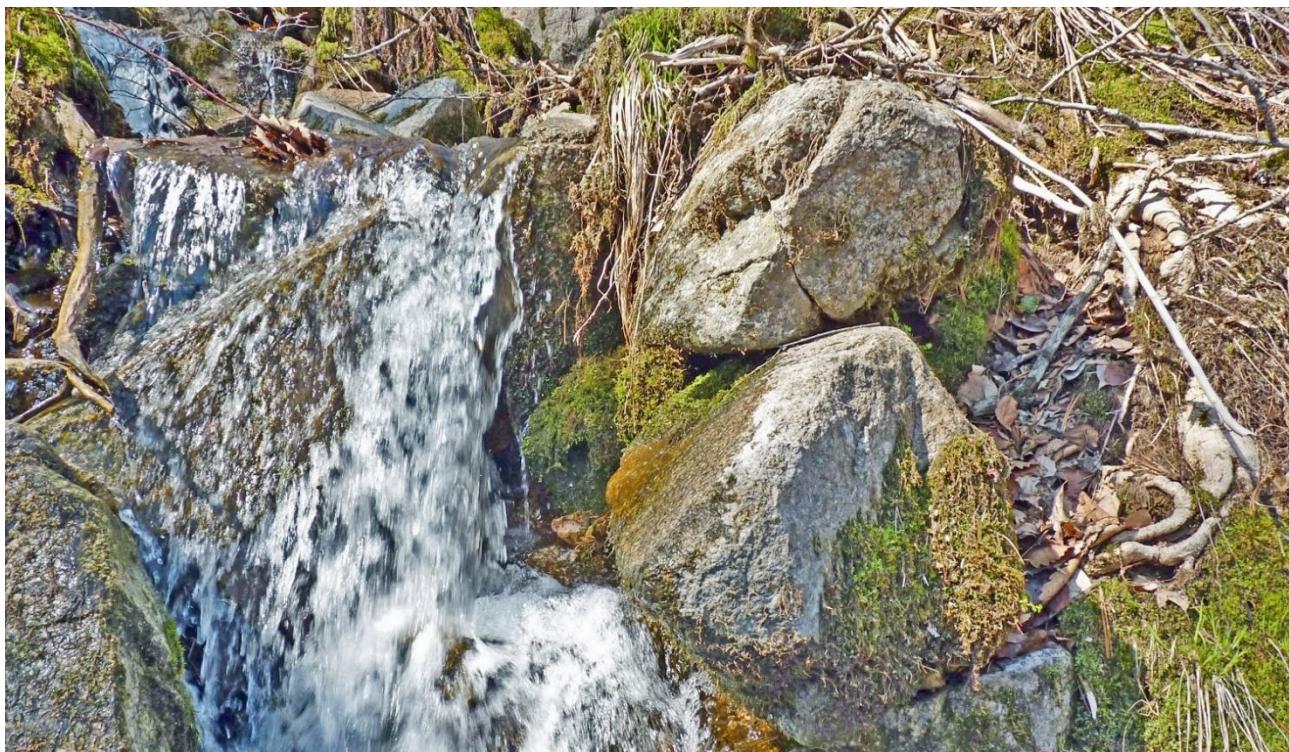

Рис. 5. Гнездо бурой оляпки *Cinclus pallasii*, расположенное на небольшом ключе у водопада в 10 м от русла основной реки. Бассейн реки Лазовка. 29 апреля 2017. Фото В.П.Шохрина

По данным И.В.Волошиной и А.И.Мысленкова (1985), в Тернейском и Ольгинском районах Приморья 25% осмотренных гнёзд (из 38) располагались на некотором удалении от воды (максимум в 6 м), а 75% – на высоте 0.5–3.5 м непосредственно над водой. Они размещались на скалах – 87.5%, в пещерах – 7.5% и на камнях среди потока – 5%. В целом наиболее типично для бурых оляпок гнездование на вертикальных скалах, обрывающихся непосредственно в воду. Они должны быть не ниже 2 м и не короче 3-5 м. Гнездо – шарообразная постройка с боковым входом, расположенная на уступе, в щели или нише скалы. По способу крепления они бывают лежащими, полулежащими и висячими. Гнёзда первых 2 типов птицы строят на уступах разной ширины, а висящие – в узких трещинах. В последнем случае постройка, как правило, представляет собой полусферу, усечённую с одной или нескольких сторон, иногда до такой степени, что гнездовая камера соприкасается с камнем. Изредка гнездо располагается в нише скалы и тогда все стенки такого гнезда каменные. Леток располагается на уровне гнездовой камеры или ниже её и имеет эллипсовидную форму (100×70 мм), но в 14% случаев его высота была больше ширины. К концу гнездового периода размеры летка увеличиваются, так как птенцы, перемещаясь, расширяют его. Основным материалом для гнезда служит мох, иногда в стенки встраив-

ваются стебли травянистых и кустарниковых растений. Каркас лотка строится из травинок и корешков, а выстилается он сухими листьями, травинками и хвоей, а основу составляют листья берёзы, осины и дуба (Волошина, Мысленков 1985).

Мы нашли и осмотрели более 60 гнёзд бурых оляпок, значительная часть которых (25) располагалась в естественных условиях, преимущественно на скалах (рис. 4). Ещё одно гнездо нашли под потолком в гроте глубиной и высотой 1 м, а другое на камне в русле небольшого ключика у водопада высотой 0.5 м (рис. 5).

Другая часть гнёзд была выстроена на различных конструкциях, главным образом на мостах (рис. 6-10) (36 случаев), а в 2 случаях – на кольцах водоводов под автомобильной дорогой. Большое число гнёзд, осмотренных нами на мостах, говорит только об их лучшей доступности для изучения, чем на скалах, а не о предпочтениях птиц. На мостах постройки оляпок располагались на металлических балках (рис. 7.1,2), за опорными столбами (рис. 7.3), между плитами (рис. 8.1), в нише перекрытия (рис. 8.2), на бочке, служащей основанием для опоры моста, под листом жести на горизонтальной опоре (рис. 9.1). Нередко птицы размещали новые гнёзда на остатках старых или рядом с ними (рис. 9.2). Выход летка находился как правило непосредственно над водой на высоте от 0.5 до 4.2, в среднем 2.07 м ($n = 30$). Только у 2 гнёзд летки выходили на камни в 0.5 и 2 м от воды. На одном из мостов гнездо располагалось на высоте 6 м (рис. 10) и птицы гнездились здесь один год.

Все гнёзда были сделаны из мха и как правило имели округлую форму; размеры некоторых из них представлены в таблице 2.

Таблица 2. Размеры гнёзд (мм) бурых оляпок *Cinclus pallasii*, обнаруженных в Приморском крае

n	Ширина гнезда		Высота гнезда		Длина гнезда		Глубина гнезда			Источник информации
	Lim	Среднее	Lim	Среднее	Lim	Среднее	n	Lim	Среднее	
15	170-380	249.3	160-320	228.4	160-300	226.0	3	190-220	203.3	Наши данные
4	240-280	260.0	212-300	258.0	–	–	4	140-200	162.5	Данные И.В. Волошиной
19	170-380	251.0	160-320	233.0	160-300	226.0	7	140-220	180.0	Всего

n	Ширина летка		Высота летка		Диаметр лотка			Глубина лотка		Источник информации
	Lim	Среднее	Lim	Среднее	n	Lim	Среднее	Lim	Среднее	
19	50-119	85.2	50-90	66.6	16	90-130	105.9	30-55	41.8	Наши данные
4	80-120	96.3	70-95	78.3	1	140	–	–	–	Данные И.В. Волошиной
23	50-120	87.1	50-95	68.6	17	90-140	107.9	30-55	41.8	Всего

В 2024 году на мостах мы нашли 2 гнезда оляпок, которые располагались: одно в плите-перекрытии, второе в щели между плитами, а вход в них был вертикальный, снизу вверх (рис. 8).

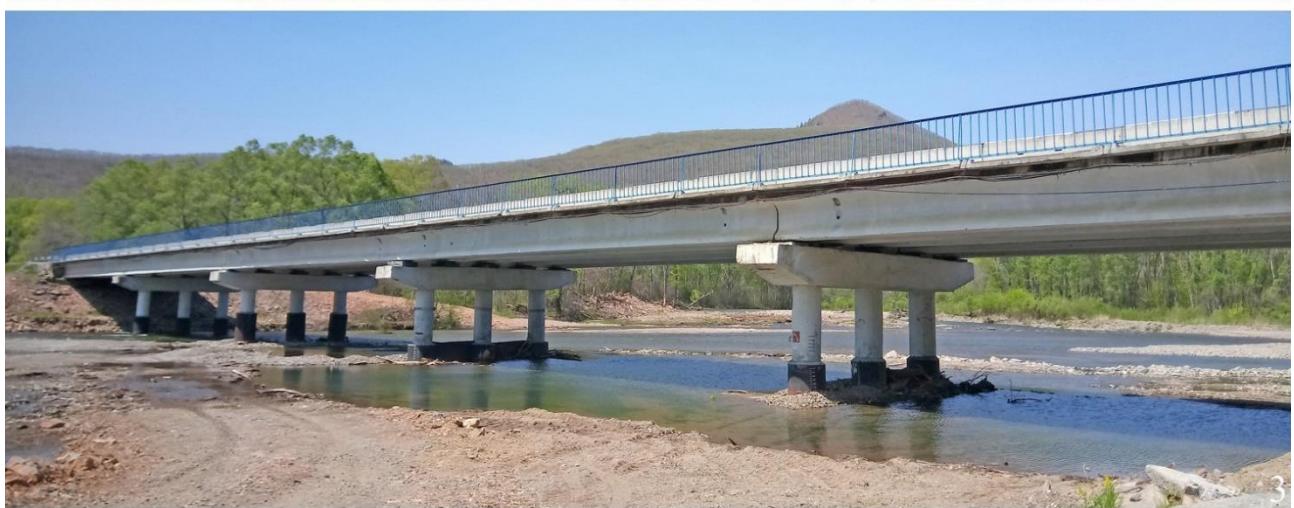

Рис. 6. Примеры мостов, на которых в Лазовском районе бурые оляпки *Cinclus pallasii* располагали гнёзда.
1 – ключ Печной, 30 апреля 2024; 2 – верховья реки Лазовка, 29 апреля 2024; 3 – река Лазовка, 2 мая 2024.
Фото В.П.Шохрина

Одно из таких гнёзд (рис. 8.2) мы смогли осмотреть. Птицы строили его с конца апреля и по начало июня, но 3 июня они только начали выстилать лоток листвами. У этой постройки из мха толщиной 150 мм состояла только нижняя часть, а стены были каменными. Ещё у одного

гнезда (рис. 7.2), которое оляпки занимали более 5 лет, в 2024 году частично оказались разрушены передняя и верхняя части сферы, но птицы в нём загнездились и благополучно вывели птенцов.

Гнёзда, построенные открыто на уступах скал, чаще всего имели правильную округлую или сферическую форму (рис. 11), но некоторые из них, размещённые в небольших нишах, были без стен или крыши, роль которых выполняли поверхности скалы (рис. 12).

Рис. 7. Некоторые примеры расположения гнёзд бурых оляпок *Cinclus pallasii* на мостах в Лазовском районе. 1 – долина реки Целинка, 27 апреля 2024; 2 – ключ Печной, 30 апреля 2024; 3 – верховья реки Лазовка, 29 апреля 2024. Фото В.П.Шохрина

Рис. 8. Примеры расположения гнёзд бурых оляпок *Cinclus pallasii* в нишах мостов, в которые птицы залетали снизу вверх. 1 – между плитами-перекрытиями, Ольгинский район, бассейн реки Аввакумовка, верховья реки Минеральная, 14 апреля 2024; 2 – в плитах-перекрытиях, Лазовский район, бассейн реки Лазовка, ключ Марков, 3 июня 2024. Фото В.П.Шохрина

1

2

Рис. 9. Некоторые места расположения гнёзд бурых оляпок *Cinclus pallasi*. 1 – на мосту под листом жести (указано стрелкой), река Герасимов Ключ, 29 апреля 2024; 2 – под мостом за опорой на старом гнезде, верховья реки Лазовка, 26 апреля 2020. Фото В.П.Шохрина

1

2

Рис. 10. Гнездо бурых оляпок *Cinclus pallasi*, расположенное в нише горизонтальной балки моста через реку Лазовка. 1 – общий вид фрагмента моста (вход в гнездо обозначен стрелкой), 2 мая 2024, фото В.П.Шохрина; 2 – молодые оляпки в этом гнезде незадолго до их вылета, 30 мая 2009, фото А.И.Мысленкова

У гнёзд бурых оляпок, расположенных в нишах мостов, на кольцах водовода и в некоторых других местах, часто отсутствовали некоторые

элементы конструкции, в качестве которых выступали каменные стены ниши или лист жести, но хорошо оформленный лоток присутствовал всегда. Лоток птицы делали из корешков, травинок и выстилали его сухими листьями и, реже, хвоей (рис. 13). Из листьев оляпки чаще всего использовали ольховые, дубовые и тополиные.

Рис. 11. Стандартная форма гнёзд бурых оляпок *Cinclus pallasi*, расположенных открыто на уступах скал. Долина реки Просёлочная, 15 мая 2016. Фото В.П.Шохрина

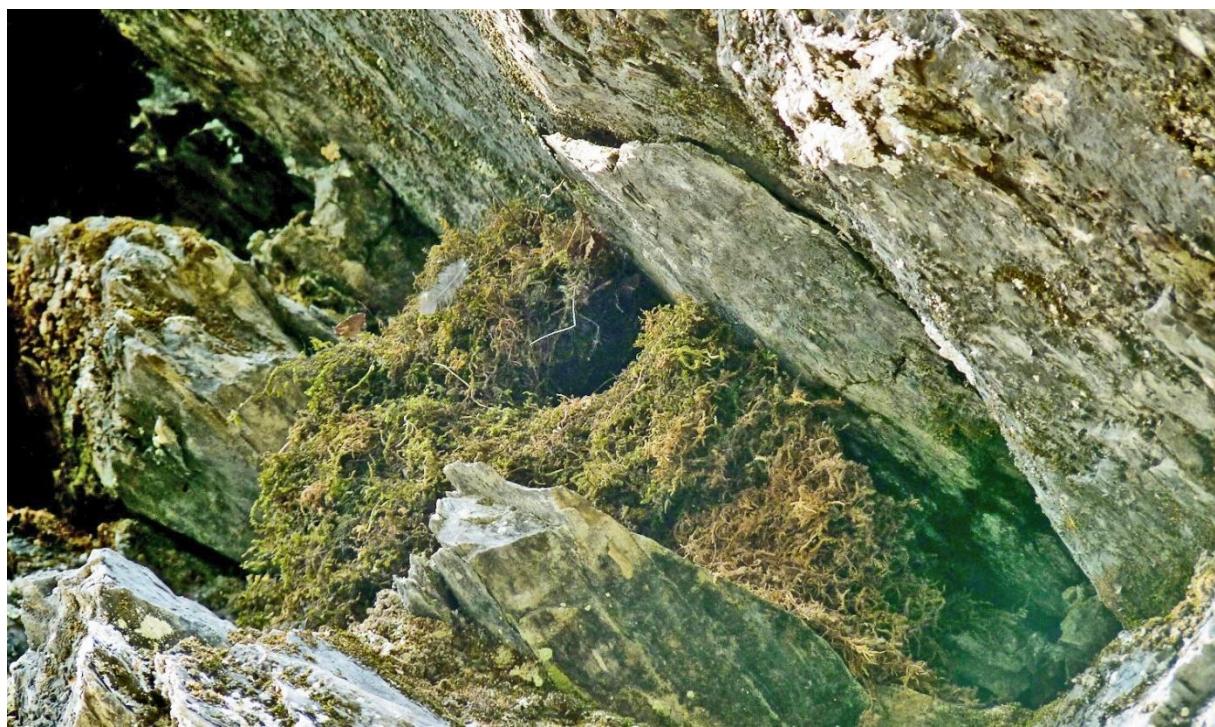

Рис. 12. Гнездо бурой оляпки *Cinclus pallasi*, не имеющее крыши и расположенное в узкой нише скалы. Долина реки Лазовка, 4 мая 2017. Фото В.П.Шохрина

Рис. 13. Гнездо бурых оляпок *Cinclus pallasii*, в выстилке лотка которого использованы иглы кедровой сосны. Бассейн реки Лазовка, ключ Печной, 26 апреля 2020. Фото В.П.Шохрина

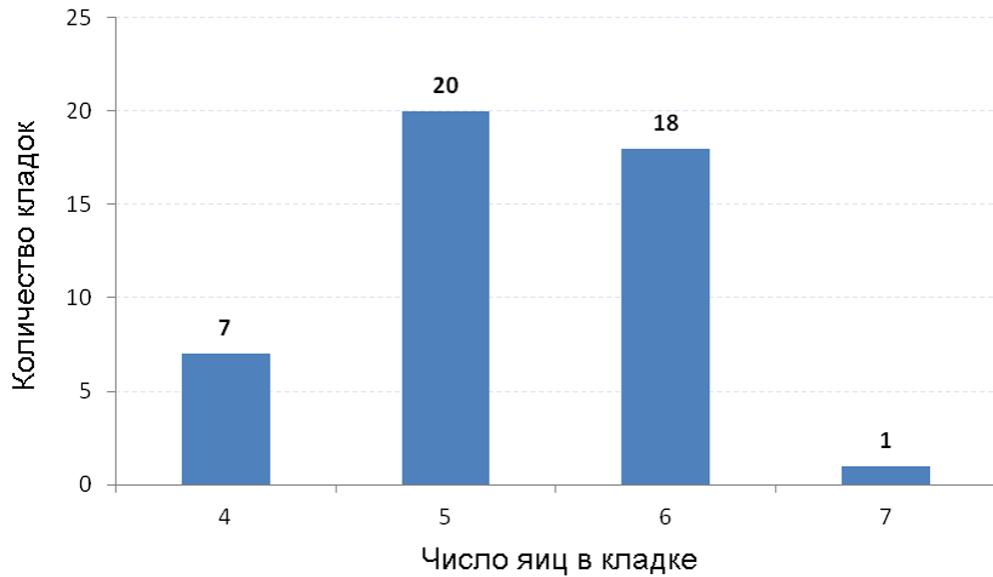

Рис. 14. Число яиц в полных кладках бурых оляпок *Cinclus pallasii*, обнаруженных в Приморском крае (наши данные за 2000-2024 годы)

На юго-западе Приморья начало откладки яиц отметили 28 апреля, когда в гнезде обнаружили 1 яйцо (Панов 1973). В целом этот процесс очень растянут и в разные годы занимает до 1.5-2 месяцев, начинаясь, по нашим данным, в конце марта. По сведениям Л.М.Шульпина (1931), в гнезде, найденной им 20 июня, находились 4 крупных оперившихся птенца с остатками пуха на темени, то есть их возраст составлял около 20 дней, а значит, кладку здесь птицы начали в первой декаде мая.

Осмотренные нами законченные кладки бурых оляпок состояли из 4-7 (рис. 14), чаще всего из 5-6 яиц (рис. 15), что в среднем составило 5.28 яйца. Из 4 яиц, как правило, состояли вторые кладки, а иногда и первые кладки во вновь построенных гнёздах.

Рис. 15. Некоторые примеры полных кладок бурых оляпок *Cinclus pallasii*.
1 – Лазовский район, бассейн реки Лазовка, 12 мая 2024; 2 – там же, 30 апреля 2021;
3 – Надеждинский район, река Нежинка, 6 мая 2017. Фото Ю.Н.Глущенко

Таблица 3. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц
бурых оляпок *Cinclus pallasii* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
202	24.0-30.6	27.08±0.08	17.59-20.21	19.01±0.04	58.9-80.9	70.35±0.27	Наши данные**
7	25.7-28	26.60±0.30	18.65-19.5	19.14±0.12	69.2-74.3	72.01±0.75	Данные И.В.Волошиной
209	24.0-30.6	27.07±0.08	17.59-20.21	19.02±0.04	58.9-80.9	70.40±0.26	Всего

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);

** – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин 2017, 2020).

Таблица 4. Вес и объём свежих и слабо насиженных яиц
бурых оляпок *Cinclus pallasii* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
170	3.9-6.0	5.08±0.03	202	4.08-5.98	5.00±0.03	Наши данные**
7	4.8-5.2	–	7	4.62-5.43	4.97±0.10	Волошина, Мысленков 1976; данные И.В.Волошиной
177	3.9-6.0	5.08±0.03	209	4.08-5.98	5.00±0.02	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр

(Hoyt 1979); ** – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин 2017, 2020).

По данным И.В.Волошиной и А.И.Мысленкова (1976), в Сихотэ-Алинском заповеднике осмотренные ими 3 полные кладки состояли из 5 яиц и были найдены 28 мая, 8 июня и 22 июля 1972. Форма яиц бурых оляпок варьирует от обычной яйцевидной до более вытянутой. Свежие яйца весят 4.8-5.2 г, а перед вылуплением птенцов – 4.2-4.5 г. Скорлупа яиц

чисто белого цвета, тонкая и прозрачная, поэтому ненасиженные яйца имеют бледно-розовую окраску. Длительность инкубации составляет около 19 дней. В 3 кладках отметили по одному яйцу-болтуну (Волошина, Мысленков 1976). Мы встретили «болтуны» в 3 из 50 осмотренных кладок. Основные параметры яиц бурых оляпок в Приморском крае представлены в таблицах 3 и 4.

По сведениям И.В.Волошиной и А.И.Мысленкова (1976, с. 622), «наклонутость появляется на 18 день инкубации, вылупление птенца происходит через 20 часов». Птенцы выходят из яиц весом 4.0-4.5 г. и за 24 дня развития достигают 75-76 г. В возрасте 15-17 дней молодые оляпки очень подвижны и могут при испуге выпорхнуть из гнезда. Обычно вылет происходит на 23-24-й день после вылупления. Оставив гнездо, слёток приседает как взрослая птица и издаёт такие же крики, он может пролететь 15-20 м и проплыть под водой по течению около 20 м. Гнёзда с 10-, 12- и 21-дневными птенцами нашли 8 июня, 15 и 30 июля 1972 (Волошина, Мысленков 1976). В заповеднике «Кедровая Падь» 25 июня 1968 в найденном гнезде находились 5 птенцов в возрасте 8-9 дней (Пушкинский 2003).

Мы наблюдали вылупление птенцов 13 мая 2002, 7 и 15 мая 2024, 10 июня 2018 (вторая кладка). В 2024 году в одном из гнёзд вылупление произошло на 16-й день насиживания, в другом – на 18-й (рис. 16).

Рис. 16. Начало вылупления птенцов в гнёздах бурой оляпки *Cinclus pallasii*. 1 – бассейн реки Киевка, долина реки Целинка, 7 мая 2024; бассейн реки Лазовка, ключ Печной, 15 мая 2024. Фото В.П.Шохрина

Птенцы оляпок приоткрывают глаза уже на 3-й день жизни, а на 8-9-й день глаза открываются щёлочками, а в последующие дни полностью, и в этом возрасте молодые начинают высовываться из гнезда. На 4-й день появляются пеньки первостепенных маховых, на 7-й – пеньки контурного оперения, на 8-й – пеньки рулевых, на 10-й – кисточки пер-

востепенных маховых, их кроющих и рулевых (Волошина, Мысленков 1976). Этапы развития птенцов в двух гнёздах в 2024 году показаны на рисунках 17 и 18.

Рис. 17. Пример развития птенцов бурой оляпки *Cinclus pallasii* в гнезде на реке Целинка в 2024 году.
1 – 8 мая (1 сут); 2 – 13 мая; 3 – 22 мая. Фото В.П.Шохрина

Рис. 18. Пример развития птенцов бурой оляпки *Cinclus pallasii* в гнезде на ключе Печной в 2024 году.
1 – 16 мая (1 сут); 2 – 22 мая; 3 – 30 мая. Фото В.П.Шохрина

По данным Ю.Б.Пукинского (2003), птенцы оляпок малоподвижны и оживляются только во время их кормления. Один птенец обычно дежурит у летка. Он получает корм, затем поворачивается, выбрасывает капсулу помёта и скрывается в гнезде, а место у входа занимает другой птенец. Незадолго до вылета из гнезда одновременно высовываются 2-3 птенца (Пукинский 2003; наши данные) (рис. 19).

В осмотренных нами гнёздах было 3 (4 случая), 4 (3), 5 (7) и 6 (5) птенцов. В 2018 году птенцы покинули гнездо при его проверке в возрасте 20 дней (29 июня) (рис. 20).

В 2024 году два выводка молодых оляпок оставили гнёзда на 21-й (28 мая) и 20-й (3 июня) дни жизни (рис. 21). Все птенцы дружно выпрыгивают из гнезда в воду, покидая его за несколько секунд. Самых ранних

хорошо летающих молодых птиц первых выводков мы наблюдали 11 мая 2019 на реке Лазовка (рис. 22), а со второй половины мая молодых бурых оляпок встречали на многих реках Приморья (рис. 23). На реке Целинка в 2024 году после вылета молодых оляпок верхняя часть гнезда практически завалилась вовнутрь.

Рис. 19. Оперённые птенцы бурой оляпки *Cinclus pallasi*, ожидающие у летка прилёта родителей. Бассейн реки Киевка. 1 – верховья реки Лазовка, 22 мая 2024; 2 – река Целинка, 23 мая 2024. Фото В.П.Шохрина

Рис. 20. Выпрыгнувшая при проверке гнезда молодая бурая оляпка *Cinclus pallasi* из второго выводка. Долина реки Лазовка, 29 июня 2018. Фото В.П.Шохрина

В течение летнего сезона у бурых оляпок, как правило, две кладки, и вторая делается практически сразу после вылета птенцов первого выводка. Так, в одном из гнёзд хорошо летающих молодых оляпок мы от-

метили 11 мая 2019, а вторая полная кладка (5 яиц) в этом гнезде появилась 19 мая. На верхних участках водотоков птицы делали вторые кладки в более поздние сроки. Так, в 2019 году в нижнем течении рек Лазовка и Целинка такие кладки отметили 19 мая (5 яиц) и 11 мая (2), а на верхнем участке Лазовки – 11 июля (5 слабо насиженных яиц). Таким образом, появление вторых кладок также растянуто на 1.5-2 месяца. В 1982 году в одном из гнёзд 3 июля только шло вылупление птенцов (Шохрин 2017), а в 2018 году птенцы второго выводка 29 июня уже покинули гнездо.

Рис. 21. Слётки бурой оляпки *Cinclus pallasi* первого выводка, выпрыгнувшие из гнезда и плывущие вниз по ключу. Долина ключа Печной. 3 июня 2024. Фото В.П.Шохрина

Рис. 22. Уверенно летающая молодая бурая оляпка *Cinclus pallasi*.
Бассейн реки Киевка, долина реки Лазовка. 11 мая 2019. Фото В.П.Шохрина

Рис. 23. Самостоятельная молодая бурая оляпка *Cinclus pallasii*.
Партизанский район, река Тигровая. 27 мая 2016. Фото И.В.Масловой

После оставления гнезда молодые птицы 7-15 дней держатся в его окрестностях, а взрослые продолжают их кормить. Птенцов первого выводка, по-видимому, родители продолжают подкармливать даже когда отложена вторая кладка. Самостоятельных молодых оляпок регистрировали на разных участках рек начиная с конца мая.

На ключе в верховьях реки Нежинка (Сандуга) 7 июля наблюдали выводок хорошо летающих молодых бурых оляпок, которые преследовали взрослых и выпрашивали у них корм, а 23 июля в среднем течении этой реки встретили самостоятельную молодую птицу (Панов 1973).

Л.М.Шульпин (1931) наблюдал выводки из летающих молодых оляпок, которых ещё подкармливали взрослые, 4 июля 1926 и 9 июля 1927 на реке Маргаритовка (Пфусун).

В Лазовском районе выводок оляпок, состоящий из 4 хорошо летающих молодых птиц, отмечали с 11 по 18 августа 1960 в среднем течении ключа Большой Соболиный в бассейне реки Чёрная (Литвиненко, Шибаев 1971). На притоке Бикина, реке Левая Ключевая (Малая Бочелаза), выводки бурах оляпок встречали в первых декадах июля 1973 и 1976 годов (Пушкинский 2003).

В конце лета оляпки исчезают с мест гнездования и снова появляются здесь не ранее сентября. У самки, добытой на реке Кедровая 25 сентября, яичник был значительно увеличен (10×7 мм) и имел зернистую структуру (Панов 1973).

Последнездовые кочёвки, осенние миграции и зимовки. Поздней осенью бурые оляпки, гнездящиеся в верховьях горных рек, спускаются вниз, где и проводят всю зиму на незамерзающих быстринах (Воробьёв 1954). На реке Кедровая (заповедник «Кедровая Падь») зимующие птицы появляются не ранее последних чисел сентября (20 сентября 1960, 4 октября 1962, 29 ноября 1961) и держатся здесь всю зиму (Панов 1973).

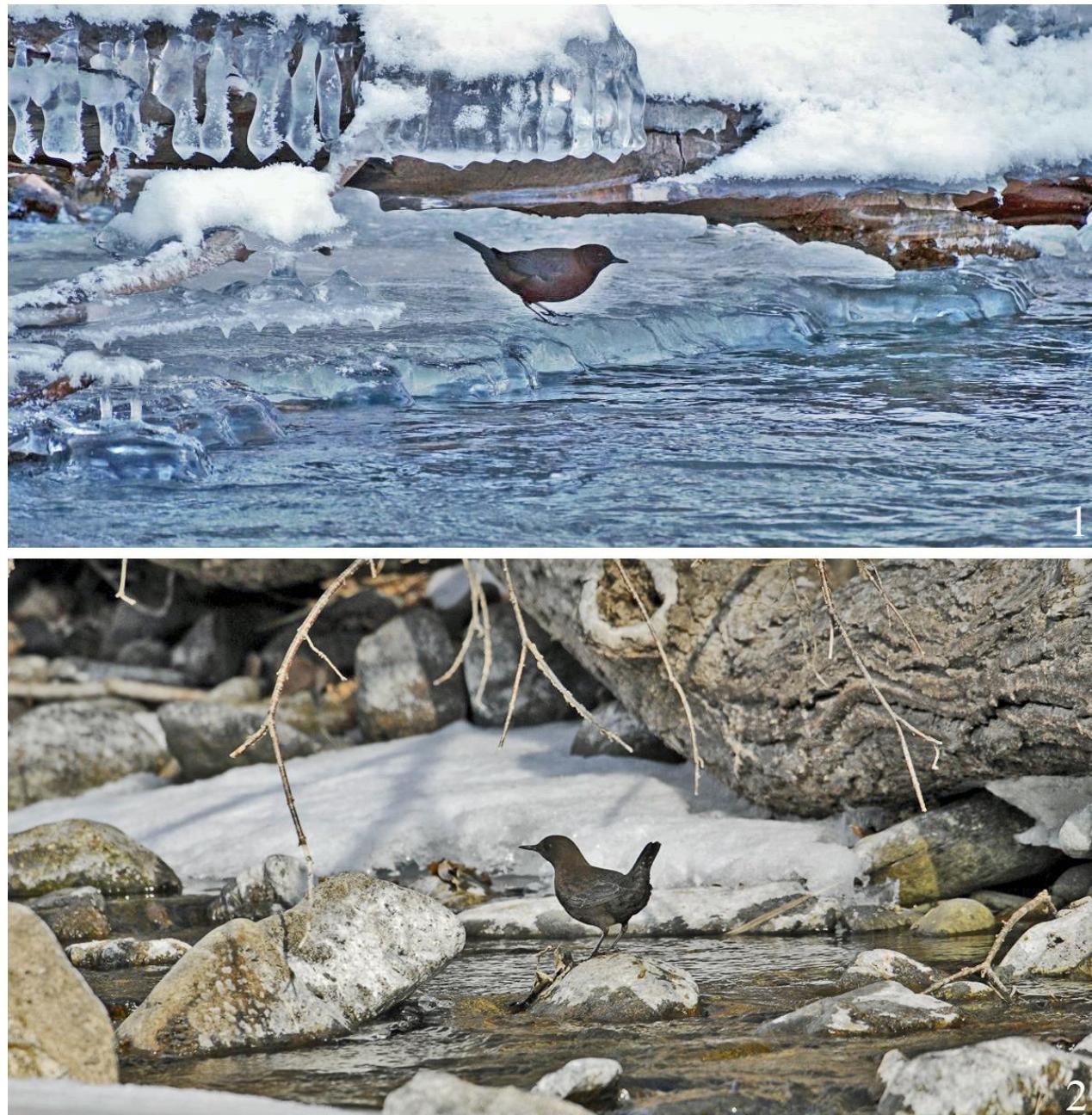

Рис. 24. Типичные зимние биотопы бурых оляпок *Cinclus pallasi*.
1 – река Шкотовка, 23 декабря 2019, фото А.П.Ходакова; 2 – заповедник «Кедровая Падь», река Кедровая, 23 февраля 2008, фото Д.В.Коробова

В Лазовском заповеднике осенью появление птиц в низовьях рек происходило между 3 и 22 ноября (Белопольский 1950). В зимний период оляпки концентрировались на незамерзающих участках крупных

ключей и рек заповедника, а изменения численности зимующих птиц в разные годы в первую очередь связано с уровнем воды и количеством промоин на учётном участке реки.

Е.Н.Панов (1973) указывал на наличие индивидуальных участков у бурых оляпок на местах зимовок и отмечал, что птицы держатся поодиночке или по двое (парами?). Распределение территории между оляпками наблюдали и в окрестностях Лазовского заповедника (Литвиненко, Шибаев 1971; наши данные).

В бассейне Бикина сезонные кочёвки бурых оляпок выражены слабо и в основном они носят вертикальный характер. К зиме эти птицы спускаются ниже, придерживаясь незамерзающих участков Бикина и его притоков, проникая вниз по реке до уровня села Верхний Перевал (Глущенко и др. 2022). В любом случае в зимний период птицы держатся на незамерзающих участках рек (рис. 24), никогда не выходя на обширные равнины и морские побережья.

Питание. В желудках бурых оляпок, добытых в мае на горном ручье на юге Приморья, отмечали личинок веснянок из семейства Perlodidae (отряд Plecoptera) (Воробьёв 1954). В других случаях в добыче взрослых птиц, приносимой птенцам, наблюдали личинок насекомых и молодь симы *Oncorhynchus masou* (рис. 25, 26).

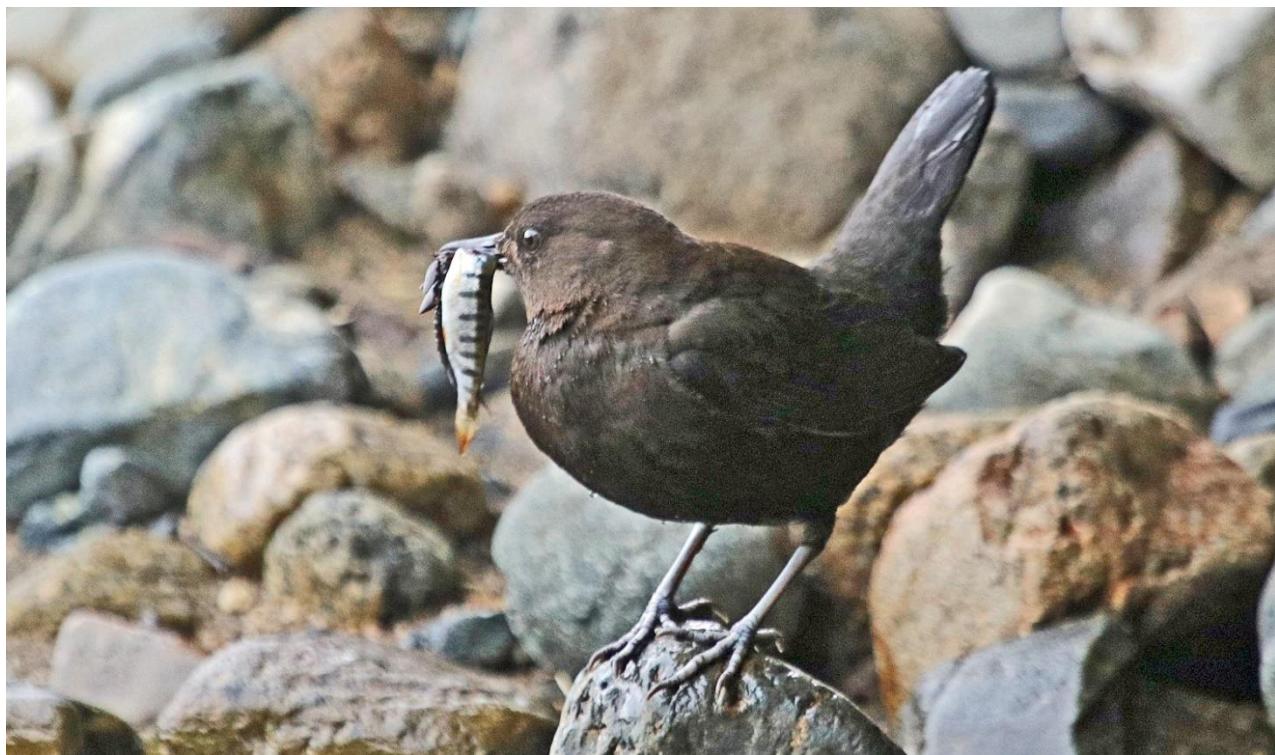

Рис. 25. Взрослая бурая оляпка *Cinclus pallasii* с кормом для птенцов, в составе которого молодь симы *Oncorhynchus masou*. Бассейн реки Киевка, долина реки Целинка. 23 мая 2024. Фото В.П.Шохрина

В зимний период основным кормом бурых оляпок служат личинки ручейников. Их пустые домики обнаруживаются на берегах полыней. Вытащив ручейника из воды, оляпка извлекала его из домика, энер-

гично встряхивая и ударяя домик об лёд. Нередко, проглотив личинку, птица запивала пищу водой (Литвиненко, Шибаев 1971; наши данные).

Рис. 26. Взрослые бурые оляпки *Cinclus pallasii* с личинками насекомых, принесённых для птенцов. Уссурийский городской округ, окрестности села Каменушка. 22-23 мая 2015. Фото А.В.Вялкова

Рис. 27. Остатки гнезда оляпки (указано стрелкой), разорённого большеклювой вороной *Corvus macrorhynchos*. Борисовское плато, урочище Абрикосовая падь. 25 мая 2024, фото Д.А.Беляева

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. По мнению И.В.Волошиной и А.И.Мысленкова (1985), низко расположенные гнёзда (около 0.5 м над водой) подвержены гибели во время подъёма воды в реке. В

Сихотэ-Алинском заповеднике в одном из гнёзд погибли 12-дневные птенцы (Волошина, Мысленков 1976), но причина летального исхода не указана. На юго-западе Приморского края (Борисовское плато) мы отметили разорение гнезда оляпок, расположенного на скале, большеклювой вороной *Corvus macrorhynchos*, при этом постройка оказалась полностью вырванной из ниши, в которой она располагалась (рис. 27).

Рис. 28. Зимующая бурая оляпка *Cinclus pallasii*.
Окрестности села Лазо. 29 января 2020. Фото В.П.Шохрина

По нашим данным, в окрестностях Лазовского заповедника успешность вылупления составляет 75-100%. В 3 гнёздах по 1 яйцу оказались «болтунами», 7 гнёзд были разорены на стадии насиживания, а в одном погибли птенцы в возрасте 3-4 суток, вероятно, из-за гибели взрослых птиц. В целом успешность гнездования высокая и нередко достигает 100%. Реже, при наличии неоплодотворённых яиц, она составляет 75-83.3%. Разорение гнёзд тоже случается очень редко. Небольшая часть низко расположенных гнездовых построек затапливает или смывает во время весенних паводков и летних тайфунов.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность А.В.Вялкову (Владивосток), И.В.Масловой (Владивосток) и А.П.Ходакову (Владивосток), а за предоставленные материалы – И.В.Волошиной и А.И.Мысленкову (село Лазо).

Литература

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
Волошина И.В., Мысленков А.И. 1976. Оологические и ювенильные признаки сибирской бурой оляпки (*Cinclus pallasii pallasii*) // *Зоол. журн.* 55, 4: 621-624.

- Волошина И.В., Мысленков А.И. 1985. Гнёзда и гнездовые участки сибирской бурой оляпки – *Cinclus pallasi* *pallasi* Темм. // Сохранение природных комплексов Сихотэ-Алинского биосферного заповедника. Владивосток: 24-32.
- Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // Растительный и животный мир Дальнего Востока. Уссурийск, 2: 49-86.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // Рус. орнитол. журн. 31 (2155): 383-458. EDN: VJGGJM
- Елсуков С.В. 1990. Летнее население птиц дубняков восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня // Экологические исследования в Сихотэ-Алинском заповеднике (Особенности экосистем пояса дубовых лесов). М.: 95-103.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Анnotated списки видов. Владивосток: 29-74.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухэ // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // Рус. орнитол. журн. 22 (885): 1477-1487. EDN: QBDPIL
- Михайлов К.Е., Шибnev Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (анnotated список видов) // Рус. орнитол. журн. 7 (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. (1971) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // Рус. орнитол. журн. 32 (2333): 3579-3631 [1971]. EDN: QVHDNF
- Назаров Ю.Н. 2004. Птицы города Владивостока и его окрестностей. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // Рус. орнитол. журн. 32 (2322): 3076-3099. EDN: XWCSUG
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Анnotated список видов. Владивосток: 31-71.
- Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение). Новосибирск: 1-376.
- Пугачук Н.Н. 1980. Зимняя орнитофауна бассейна р. Перекатной (Южное Приморье) // Орнитология 15: 202-203.
- Пушкинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт. Сер. 4. 86: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. Птичье яйцо. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // Рус. орнитол. журн. 23 (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // Зап. Общ-ва изучения Амурского края 14: 143-276.
- Шохрин В.П. 2017. Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2020. Биология бурой оляпки *Cinclus pallasi* на юго-востоке Приморского края // Рус. орнитол. журн. 29 (1888): 733-739. EDN: ZQLQCX
- Шульгин Л.М. 1931. О распространении *Cinclus pallasi* *pallasi* Темм. в Восточной Сибири // Изв. АН СССР. Отд. мат. и естеств. наук 10: 1371-1394.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // Auk 96: 73-77.

